

Привет из Буэнос-Айреса

Аргентинцы показали, как надо танцевать танго

Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

Гости из Латинской Америки прибыли в столицу по приглашению директора Имперского русского балета Николая Анохина. В свое время он был артистом Ансамбля Игоря Моисеева, где исполнял танцы народов мира. Став продюсером, решил познакомить соотечественников с аутентичными танцевальными культурами и открыл этот список первой государственной танцевальной группой Аргентины. Год рождения балета «Креольо» — 1983. Тогда в нем работали лучшие выпускники Национальной академии танца, многие из которых ныне стали профессорами и выучили нынешних солистов.

Выступление шестнадцати танцовщиков сопровождают пять музыкантов, играющих на двенадцати инструментах. В том числе и таких экзотических, как трехметровой длины корнета, латиноамериканская разновидность известного нам горна. Доверено это масштабное сооружение руководителю маленького оркестра Энсо Эспече, одинаково хорошо владеющему гитарой и ее фольклорным подобием чарангой. Впрочем, поют и играют на музыкальных инструментах в «Креольо» почти все, включая художественного руководителя профессора Хуана Карлоса Кахиано, лично вставшего за барабаны в финале красочного действа.

К составлению программы аргентинцы подошли с энциклопедической тщательностью, представив свою страну в историко-географическом ракурсе. Путешествие во времени и пространстве отразило утерянный в глубине веков предиспанский период («Картинки Койя»), первые победы на пути обретения независимости («Провинция Пампа, 1830»), булани сегодняшней Аргентины («Картинки современного жителя») и, разумеется, быт южной столицы начала прошлого века, легендарной эпохи рождения самого знаменитого латиноамериканского зрелища — ар-

Красота и галантность горячих латиноамериканцев.

гентинского танго («Буэнос-Айрес, 1900»). Именно аргентинского, поскольку само по себе танго долгое время бытовало в качестве испанского народного танца и ничем особенным не прославилось. Лишь посетители портовых кабачков Буэнос-Айреса придали ему специфически терпкий аромат и создали неповторимый стиль. Наличие в танго европейских корней вовсе не означает, что этот жанр для нас полностью доступен и открыт. Его протагонисты утверждают, что танго не танец, а образ жизни, его нельзя растиражировать в салонных и эстрадных вариантах. Даже

самые удачные копии оказываются безмерно далеки от оригинала, что и доказали аргентинцы. В их танго отсутствовал джентльменский набор латиноамериканской программы: резкость, напор и экзальтированность. Артисты «Креольо» танцевали бесшумно, с кошачьей грацией и вкрадчивым изяществом. Аффектированной страсти тоже не было, по крайней мере внешней. Зато впечатляли мгновенная реакция на посыл партнера и незаурядная координация, а также полное пренебрежение чаяниями публики, тшкетно ожидавшей вулкана эмоций.

Заскучавшие россияне, до отказа заполнившие Концертный зал им. П.И.Чайковского, были вознаграждены в завершении вечера. Восмерка сумрачных махо блистательно исполнила энергичный северный маламбо — танец гаучо, аргентинских ковбоев. А уж когда в ход пошли хлесткие удары болсалодрес (вариант лассо), восторгам не было конца. Хотя лично мне больше понравился элегантный южный маламбо, который танцуют в мягкой обуви и где виртуозная работа гибких стоп ценится выше силы кованых каблучков.